Африка и COVID-19

DOI:10.31857/S032150750010447-3

COVID-19 В НИГЕРИИ: ВЫЗОВЫ И ПРОГНОЗЫ

© 2020 Т. ДЕНИСОВА, С. КОСТЕЛЯНЕЦ

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна, к.и.н., вед.н.с., зав. Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН (tsden@hotmail.com)

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович, к.полит.н., вед.н.с., зав. Центром социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН (sergey.kostelyanyets@gmail.com)

Резюме. В конце 2019 - начале 2020 гг. весь мир охватила эпидемия COVID-19. В «африканском гиганте» - Нигерии первый инфицированный появился в феврале, и уже в марте правительство приняло ряд антикризисных мер, позволивших притормозить распространение инфекции. Благодаря опыту, полученному в 2014 г. во время эпидемии лихорадки Эбола, охватившей тогда несколько стран Западной Африки, Нигерия оказалась лучше, чем многие другие африканские государства, подготовленной к эпидемии коронавируса.

Ключевые слова: Нигерия, COVID-19, здравоохранение, экономика, Мухаммаду Бухари

COVID-19 PANDEMIC IN NIGERIA: CHALLENGES AND FORECASTS

Tatyana S. DENISOVA, PhD (History), Leading Research Fellow, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (RAS) (tsden@hotmail.com)

Sergey V. KOSTELYANETS, PhD (Political Science), Leading Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, RAS (sergey.kostelyanyets@gmail.com)

Abstract. In the late 2019 - early 2020, the COVID-19 pandemic spread all over the world, including in Africa. The "Giant of Africa" - Nigeria - registered the first case of infection in February, and in March the government already took a number of anti-crisis measures, including the closure of all airports for international flights and the suspension of the issuance of visas to citizens of many countries. In addition, on March 30, entry into Abuja, Lagos, and another 12 major cities, as well as interstate travel, was severely restricted; all offices and enterprises were closed, except for those of strategic importance; mass events and even walking on the street without a mask and unless in emergency were prohibited. Unlike Arab countries, which tightened measures to combat the pandemic only after the deaths of hundreds of citizens, the Nigerian authorities did not await for the virus to take a foothold. They began to act after the very first death, despite the small total number of infected. As a result, the spread of the COVID-19 in the densely populated country of 200 million people was slower than in South Africa and countries of North Africa. Owing to the experience gained in 2014 during the Ebola epidemic, which at the time affected several countries in West Africa, Nigeria was better than many other African countries prepared for the outbreak of the novel coronavirus.

In early May, despite the continued increase in the number of infected, the government had to ease the regime of self-isolation due to the threat of political destabilization and economic recession, falling incomes of citizens against the backdrop of the frozen economy, rising unemployment and, as a result, growing dissatisfaction with safety measures on the part of Nigerians, whose deplorable financial situation exorcised from their minds the threat the virus.

Keywords: Nigeria, COVID-19, healthcare, economics, Muhammadu Buhari

Коронавирус в Нигерии был обнаружен 27 февраля 2020 г. На 14 июля в стране насчитывалось 33 153 зараженных COVID-19, 744 человека умерли, 13 671 - выздоровели. По числу зараженных Нигерия оказалась на 3-м месте в Африке, после ЮАР (287 796) и Египта (83 001) [1].

Если абстрагироваться от несовершенства нигерийской статистики, в целом, и касающейся эпидемии, в частности, следует признать, что скорость распространения коронавируса в 200-миллионной стране с высокой плотностью населения (более 200 человек на кв. км; для сравнения: в ЮАР - около 50 [2]) не столь уж и велика: скажем, по информации от 6 мая число инфицированных составляло 2950 [3], т.е. за несколько недель этот сравнительно невысокий (по европейским и американским масштабам) показатель вырос менее чем в 2 раза даже по подсчетам Универ-

ситета Джона Хопкинса, который регулярно показывает цифры, превышающие мировые статистические данные.

АНТИКОРОНАВИРУСНЫЕ МЕРЫ

Относительно невысокий на данный момент уровень распространения инфекции в Нигерии можно объяснить: во-первых, тем, что страна пока находится лишь в начале «большого пути» в этом направлении; во-вторых, незначительным, по сравнению с соответствующими показателями для Северной Африки и ЮАР, числом иностранных туристов, ежегодно посещающих страну; и, в-третьих, своевременным введением «карантинных» мер.

23 марта Нигерия закрыла все аэропорты для международных авиарейсов и приостановила вы-

дачу виз гражданам многих стран; 30 марта были резко ограничены въезд в Абуджу, Лагос и еще в 12 крупных городов, а также передвижения между штатами; закрыты все офисы и предприятия, кроме имеющих «стратегическое» значение; запрещены массовые мероприятия, пребывание на улице «без крайней необходимости» и без маски, нарушение дистанции и др. [4].

Используя в полной мере опыт противодействия лихорадке Эбола, охватившей в 2014 г. несколько стран Западной Африки (Либерию, Сьерра-Леоне, Гвинею и - в меньшей степени - саму Нигерию), нигерийское правительство действовало достаточно решительно, что позволяло быстро выявлять новые случаи заболевания. Впрочем, диагностика вируса Эболы и коронавируса различается, поэтому в Нигерии уже на раннем этапе распространения *COVID-19* были инфицированы около 10 медицинских работников, но после получения списков всех контактов потенциально зараженных лиц власти поставили их под наблюдение и приняли меры, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), начиная с самоизоляции и заканчивая строгим карантинном.

Были запрещены поездки должностных лиц, а после выявления 9 случаев заболевания коронавирусом - отменены все запланированные спортивные мероприятия. Если арабские страны планировали ужесточение мер по борьбе с эпидемией только после смерти сотен граждан, нигерийские власти не стали ждать большого числа жертв. Они начали действовать после первого летального исхода, несмотря на незначительное общее число зараженных. Проводилось и непрерывное обучение медицинских работников, которые должны были следовать всем правилам безопасности при работе с больными, особенно во время осмотров, учитывая опыт некоторых стран, где плохо подготовленные специалисты подвергались частому заражению.

Важную роль в преодолении эпидемиологического кризиса сыграло министерство здравоохранения Нигерии, развернувшее масштабную информационную кампанию, в которую были вовлечены все СМИ, в т.ч. радио, телевидение и Интернет. Власти активно использовали социальные сети, такие как Фейсбук и Твиттер, для оповещения граждан о возникновении угрозы. За короткие сроки правительство смогло аккумулировать большие объемы средств, персонала и препаратов для приостановки распространения инфекции [5].

Эти меры позволили Нигерии избежать вспышки эпидемии в самом ее начале - в марте, однако уже во второй половине апреля - в первые недели мая рост числа заболевших ускорился.

Прежде всего, это связано с тем, что, в отличие от ситуации в политических и административных центрах (Абуджа и Лагос с пригородами), где т.н. Целевая группа по борьбе с *COVID-19* стремилась

по возможности контролировать выполнение условий карантина посредством усиленных полицейских и военных патрулей, в отдаленных регионах полномочия по борьбе с эпидемией были переданы в руки местных властей, которые по-своему интерпретировали как саму угрозу, так и антикоронавирусные меры, причем зачастую в ущерб населению.

Так, чрезвычайно сложная ситуация сложилась в северном мусульманском штате Кано, где правительство не желало вводить карантин до конца апреля, пока не было вынуждено это сделать по прямому требованию президента М.Бухари; лишь 28 апреля штат был полностью заблокирован на 14 дней [5].

Главными противниками карантина выступили религиозные лидеры: запрещение проведения служб вызвало недовольство имамов, многие из которых восприняли это как «заговор» христианского Юга против мусульманского Севера [6]. В результате, несмотря на отстранение нескольких религиозных деятелей от выполнения их обязанностей за нарушение ограничительных мер, службы продолжались; отчасти именно поэтому штат Кано стал одной из самых «горячих» коронавирусных точек Нигерии с числом заболевших, достигшим тысячи, между тем как в соседнем штате Кадуна число инфицированных в то время не превышало сотни человек.

Возможно, ситуация в Кадуне объяснялась тем, что 25 марта штат первым в Нигерии был полностью закрыт на карантин (хотя, как выяснилось, не для всех: 28 марта, после поездки в Абуджу, заболел его губернатор Маллам Насир Эль-Руфайи, заразивший еще четырех человек из своего окружения).

Можно предположить, что относительно «спокойная» - по сравнению с другими регионами - обстановка в Кадуне сложилась благодаря решительности двух женщин - заместителя губернатора по вопросам здравоохранения Хадизе С.Балараба и комиссара (министра) здравоохранения штата Амины Балони, имевших большой опыт борьбы с инфекционными заболеваниями - лихорадками Эбола и Ласса и понимавших, что в случае быстрого распространения инфекции система здравоохранения не справится с потоком больных.

Именно они и взяли на себя ответственность за принятие чрезвычайных мер [4]. Среди проблем, к решению которых они приступили уже в начале эпидемии, - распределение продовольствия среди наиболее уязвимых слоев населения; обеспечение работы в условиях карантина микро-, малых и средних предприятий; предотвращение большого перерыва в процессе школьного и университетского образования и др.

На покупку продуктов питания и предметов первой необходимости правительство штата израсходовало \$1,3 млн, организовав доставку «гуманитарной помощи» неимущим семьям. Боль-

шие рынки были закрыты, но в разных кварталах начали работать временные палатки, чтобы людям не нужно было ходить на длинные расстояния. С большим или меньшим успехом началось обучение школьников и студентов с помощью радиоуроков. В работоспособном состоянии сохранилась и значительная часть неформального сектора экономики. Власти решили, что заблокировать его полностью не удастся, а потому лучше поставить под контроль: побудить торговцев и разносчиков соблюдать дистанцию, носить маски и т.д. [4].

Все 19 северных штатов Нигерии вынуждены были решать и еще один сложный вопрос: что делать с учащимися (а их десятки тысяч) коранических школ, действующих как интернаты, - сосредоточить детей на территории учебных заведений или, напротив, распустили по домам?

Разные школы решали этот вопрос по-разному, но эффект часто был негативным. В одних школах уже были зараженные дети, получившие инфекцию, попрошайничая на улицах в свободное от занятий время; из-за скученности и антисанитарных условий они легко заражали других, и интернаты превращались в очаги коронавируса. Другие, отправленные домой за сотни километров от школы, подхватывали инфекцию по дороге, а затем, не протестированные и не отправленные на карантин, распространяли ее среди родственников, соседей и односельчан [7].

Тестирование в отдаленных районах практически не проводится: в 10 лабораториях, расположенных преимущественно в крупных городах, к концу мая проверку прошли лишь около 40 тыс. человек [6].

ВЫЗОВЫ ПРАВЛЕНИЮ МУХАММАДУ БУХАРИ

В условиях эпидемии высветились наиболее острые проблемы нигерийской системы здравоохранения: неадекватное финансирование (в 2019 г. - 3,9% ВВП - около \$1 млрд, т.е. примерно \$5 на человека в год) [8]; нехватка квалифицированных кадров врачей (около 50 тыс. - 1 на 4 тыс. человек) и среднего медицинского персонала; недостаточное количество больничных коек (5 на 10 тыс. человек) [9]; концентрация учреждений здравоохранения в городских центрах и ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию для сельских жителей; недостаточное число машин скорой помощи и т.д. В 2020 г. на нужды здравоохранения выделены 4,5% общего объема бюджета, что на 10,5% меньше целевого показателя в 15%, установленного Африканским Союзом [10].

Во время пандемии условия работы врачей усложнились, причем не только из-за опасности заражения (число заболевших медиков в Нигерии достигло нескольких десятков), но и действий полицейских, которые часто препятствуют передвижению медицинских работников (если это не специализированные автомобили), ссылаясь на ка-

рантинные ограничения [11]. В результате, несмотря на рост заболеваемости, Нигерийская медицинская ассоциация 20 мая объявила забастовку; правда, уже на следующий день прекратила ее, получив от правительства гарантии, что врачи не будут задерживаться ни при каких обстоятельствах [12]. Впрочем, сотрудники правоохранительных органов, призванных поддерживать порядок и контролировать выполнение правил карантина, вообще отнеслись к выполнению своих функций с излишним «усердием»: к 17 апреля, когда количество скончавшихся от *COVID-19* в Нигерии составило 13 человек, число убитых полицейскими «за нарушение карантина» достигло 18 [13].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В результате эпидемии заметно обострились социальные противоречия. Так, многие нигерийцы злорадствуют по поводу того, что вирус, действительно, как ни странно, активно поражает политическую элиту страны, руководителей государственных учреждений, их помощников и родственников, т.е. тех людей, которые отправляются на лечение за границу при малейшем недомогании.

Нигерийцы тратят в общей сложности до \$1 млрд в год на лечение в зарубежных больницах [10]. Интересно, что президент Бухари, в 2015 г. пообещавший положить конец «медицинскому туризму», в 2017 г. сам больше 4 месяцев провел в лондонской больнице. В настоящее время из-за закрытых границ состоятельные нигерийцы вынуждены пользоваться местными медицинскими учреждениями, что стало предметом постоянных насмешек небогатых граждан страны, которые припоминают властям еще и то обстоятельство, что они «недостаточно инвестировали в систему национального здравоохранения» [10].

Между тем, коронавирус уже нашел свою жертву в ближайшем окружении Бухари: 17 апреля в лагосском госпитале умер один из его ближайших помощников, бывший с 2015 по 2020 гг. руководителем аппарата президента, - 69-летний Абба Кияри. На его место был назначен известный политик, министр иностранных дел в 1984-1985 гг., т.е. в годы первого (военного) правления Бухари, - Ибрагим Гамбари.

Негативные прогнозы касаются и нигерийской экономики, которая в результате эпидемии может войти в рецессию.

Степень последствий пандемии для разных стран региона неодинакова, однако в Нигерии, по прогнозам, из-за снижения внешнего спроса на нефть, разрывов в цепочках поставок, перебоев во внутреннем производстве темпы роста ВВП могут снизиться на 3,4%. Только в результате падения цен на нефть Нигерия рискует потерять в этом году \$15,4 млрд, или 4% ВВП [14]. Пандемия способна спровоцировать и кризис в области продовольственной безопасности: падение объемов

сельскохозяйственного производства может составить от 2,6 до 7% [5]. Ситуация обостряется заметным ростом безработицы, уровень которой до эпидемии превышал 20% трудоспособного населения [15].

Надо отдать должное правительству Бухари, которое оперативно приняло ряд мер, направленных на поддержку экономики. В частности, были выделены 50 млрд найр (\$128 млн) в помощь мелким крестьянским хозяйствам и предприятиям; с 9 до 5% снижены ставки по кредитам; \$2,6 млн направлены на стимулирование местного производства и производства в наиболее важных секторах, преимущественно связанных с медициной; отсрочены выплаты налога на добавленную стоимость и т.д. [16].

4 мая правительство Нигерии сняло часть ограничений на передвижение в границах населенных пунктов и между штатами и разрешило открыть многие предприятия - при условии соблюдения ими санитарных норм. Однако послабления были вызваны отнюдь не сокращением числа жертв коронавируса, а исключительно развитием неблагоприятной экономической и социально-политической ситуации - сокращением доходов в результате замораживания экономики, ростом безработицы и, как следствие, недовольства карантинными мерами значительной части нигерийцев, плачевное материальное положение которых вытесняет из их сознания угрозу заболеть COVID-19.

Эпидемия коронавируса становится фактором, влияющим на сложившуюся систему международных отношений как на глобальном уровне, так и в контексте двусторонних отношений. Так, африканские страны выступили с осуждением дискриминации своих граждан, якобы наблюдающейся в различных городах Китая. Поводом к подобным акциям послужили события, произошедшие в начале апреля в Гуанчжоу, где, по информации китайских СМИ, несколько нигерийцев заразили вирусом «инострального происхождения» группу местных жителей. Местные власти вынуждены были изолировать 197 человек, повысить уровень эпидемиологической опасности с низкого на средний и отправить на принудительный карантин многих выходцев с Черного континента (а их в Гуанчжоу около 15 тыс.) [17].

В соцсетях тут же появились видеозаписи - как африканцев выселяют из жилых домов и гостиниц, отказывают в обслуживании в ресторанах и магазинах и т.д. Послы африканских стран направили в МИД КНР письмо, в котором осудили «постоянные притеснения и унижение людей африканских национальностей», Всеобщая африканская община Гуанчжоу также направила соответствующее письмо в ООН. Спикер палаты представителей Нигерии Ф.Гбаджиамила в беседе с послом КНР в Абудже раскритиковал «бесчеловечное обращение», с которым африканцы сталкиваются в Китае [17].

Сообщения о «расистских» настроениях китайцев в отношении африканцев, прежде всего именно нигерийцев, появлялись и раньше и, можно сказать, имели под собой почву, т.к. отдельные группы выходцев из «африканского гиганта», действительно, неоднократно уличали в торговле наркотиками, других незаконных действиях - их изгоняли из страны. Одним из негативных последствий как криминальной деятельности нигерийцев, так и реакции африканской диаспоры в КНР на действия местных властей стал рост недоверия между китайцами и африканцами, периодически выливающийся в уличные столкновения.

Последующие события показали, что обе стороны - китайская и африканская - в обострении отношений не заинтересованы. Правительства и КНР, и государств Черного континента понимают, что конфликт, прежде всего, на руку США и его союзникам, давно вынашивающим планы хотя бы некоторого вытеснения Китая из Африки и снижения его влияния на политическое и экономическое развитие африканских стран. Именно западные СМИ больше других рассказывали об облавах на чернокожих жителей Гуанчжоу, печатавшими их домов, тем самым подогревая у африканцев антикитайские настроения.

В этом контексте неудивительно, что в ответ на бурные «антидискриминационные» протесты африканских высокопоставленных чиновников представитель МИД КНР Чжао Лицзянь с присущей ему восточной мудростью пообещал своевременно отреагировать на озабоченность африканской стороны и объяснил, что Китай пытается не допустить «импорта» коронавируса из других охваченных эпидемией стран, поэтому «при осуществлении этих мер могли возникнуть некоторые недоразумения».

Пекин и не скрывает, что опасается начала второй волны эпидемии, а только в начале апреля в Поднебесную прибыли около 300 инфицированных африканцев. Причем в Гуанчжоу, например, в большом количестве проживают обладатели липовых и просроченных виз, большинство не соблюдает правила карантина, что не может не возбуждать недовольство властей [18].

7 апреля в Гуанчжоу состоялась специальная конференция, на которой, в частности, было решено «придерживаться принципов равноправия в рамках осуществления мер профилактики независимо от гражданства», осуществлять контроль над жилыми микрорайонами и местами скопления иностранцев (заведения общепита, гостиницы, рынки и др.). В связи с этим полицейские рейды, «жертвами» которых нередко становились африканцы, вряд ли можно назвать «китайским расизмом». Хотя без «эксцессов» в виде, например, «жестких» задержаний, конечно, не обошлось. Тем более что в кампанию по выявлению нарушителей карантина включилось и местное население, ожесточенное событиями последних месяцев [19].

События в Гуанчжоу, безусловно, могут оказать некоторое, но едва ли длительное, негативное воздействие на африкано-китайские политические, экономические и культурные контакты, которые в последние годы активно развивались. Однако если учесть, что Китай является одним из крупнейших доноров и инвесторов в африканскую, в т.ч. нигерийскую, экономику, можно предположить, что по окончании пандемии двусторонние и многосторонние отношения поднимутся до прежнего уровня, даже если какое-то время контакты и будут окрашены взаимной подозрительностью.

В ситуации, когда весь мир озабочен пандемией и ее последствиями, трудно дать объективную оценку того, кто больше виноват в распространении заболевания, в социально-экономических катаклизмах и в событиях, подобных тем, которые произошли в Гуанчжоу и других городах Китая. Безусловно, и среди китайцев есть «расисты» - подобные явления обычно в наибольшей степени распространены на «бытовом» уровне, и африканские руководители излишне резко - в данном, эпидемиологическом, контексте - комментировали события, что отчасти объясняется тем, что китайцы, действительно, далеко не всегда «уважительно» относятся к африканским работникам китайских и смешанных предприятий в Африке, т.е., в известном смысле, события в Гуанчжоу «па-

ли на благодатную почву». Поэтому уповать остается лишь на то, что после окончания эпидемии все вернется на «круги своя», хотя, как уверяют многие СМИ и ученые, «мир уже не будет прежним». Как, возможно, и Китай в постковидный период, столкнувшись с экономическим спадом, не сможет помочь и инвестировать в Африку в прежних объемах.

В свою очередь, Россия, как и Китай, уже откликнулась на просьбы ряда стран Тропической Африки помочь им в борьбе с распространением эпидемии. Так, в Демократическую Республику Конго были отправлены две мобильные лаборатории, которые позволят ускорить проведение тестирования на коронавирус; в Гвинее специалисты Роспотребнадзора продолжают работы в Российско-Гвинейском научно-исследовательском центре эпидемиологии и профилактики инфекционных болезней, в страну уже поставлены российские тест-системы и реагенты для проведения примерно 7 тыс. тестов.

Нигерия пока не обращалась к России за помощью в борьбе с COVID-19. Однако Роспотребнадзор работает над расширением взаимодействия со странами Африки в области профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями, и, представляется, что у двух стран есть чему поучиться друг у друга.

Список литературы / References

1. Worldometer. COVID-19. Coronavirus Pandemic. 2020. <https://www.worldometers.info/coronavirus> (accessed 07.06.2020)
2. Worldometer. African Countries by population. 2020. <https://www.worldometers.info/population/countries-in-africa-by-population> (accessed 24.05.2020)
3. Nigeria: COVID-19 patients protest over 'ill treatment'. 06.05.2020. <https://www.aa.com.tr/en/africa/nigeria-covid-19-patients-protest-over-ill-treatment/1830966> (accessed 23.05.2020)
4. Ayeni T. Coronavirus: Nigeria's varied responses to controlling COVID-19. 13.05.2020. <https://www.theafricareport.com/27773/coronavirus-nigerias-varied-responses-to-controlling-covid-19> (accessed 22.05.2020)
5. Новости. Обзор СМИ. 28.03.2020. (News. Media Review. 28.03.2020) (In Russ.). <https://polpred.com/news/?cnt=113§or=26> (accessed 22.05.2020)
6. Nigerian religious leaders demand lifting of COVID-19 lockdown. 19.05.2020. <https://www.dw.com/en/nigerian-religious-leaders-demand-lifting-of-covid-19-lockdown/a-53499533> (accessed 23.05.2020)
7. Coronavirus in Nigeria: The child beggars at the heart of the outbreak. 16.05.2020. <https://www.bbc.com/news/world-africa-52617551> (accessed 23.05.2020)
8. Ejide O. Health care in Nigeria. 08.05.2019. <https://hekint.org/2019/05/08/health-care-in-nigeria> (accessed 23.05.2020)
9. Nigerian Health Sector. Market Study Report. March 2015. https://www.rvo.nl/sites/default/files/Market_Study_Health_Nigeria.pdf (accessed 22.05.2020)
10. Coronavirus: Why some Nigerians are gloating about Covid-19. 23.04.2020. <https://www.bbc.com/news/world-africa-52372737> (accessed 21.05.2020)
11. Reuters. 20.05.2020.
12. Reuters. 21.05.2020.
13. Nigerian security forces kill 18 during curfew enforcement. 16.04.2020. <https://www.aljazeera.com/news/2020/04/nigerian-security-forces-kill-18-curfew-enforcement-200416142503603.html> (accessed 23.05.2020)
14. Bloomberg. 07.04.2020.
15. IMF: World Economic Outlook. October 2019. <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2019/October/English/text.ashx?la=en> (accessed 23.05.2020)
16. Nigeria. Government and institution measures in response to COVID-19. 20.05.2020. <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/nigeria-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html> (accessed 24.05.2020)
17. Reuters. 12.04.2020.
18. Nigerian FM: No evidence of discrimination against Nigerians in Guangzhou. 15.04.2020. <https://news.cgtn.com/news/2020-04-15/Nigerian-foreign-minister-Nigerians-not-mistreated-in-China-PHXCEncUX6/index.html> (accessed 04.06.2020)
19. После коронавируса из Китая выдворяют всех иностранцев. 13.04.2020. (After coronavirus, all foreigners are expelled from China. 13.04.2020) (In Russ.). <https://haqqin.az/news/175142> (accessed 04.06.2020)